

2. Dubovskiy Yu. A., Zagrayevskaya T. B., Kolesnik O. G. Kogniolingvisticheskiy potentsial otsenochnosti v yazyke i rechi. Saarbrücken, 2012.
3. Kravchenko S. Yu. Kognitivnyye osnovy formirovaniya kategoriy // V mire nauchnykh otkrytiy, 2015, № 5–6 (65), pp. 2140–2152.
4. Petrenko S. A. Prostranstvennyye deytiki kak sredstvo aktualizatsii informatsii v diskurse khudozhestvennogo teksta // Lingvistika XXI veka: traditsii i novatsii. Pyatigorsk, 2016, pp. 369–377.
5. Clausner T. C. Domains and Image Schemas // Cognitive Linguistics. 1999, vol. 10, № 1, pp. 1–31.
6. Evans V., Green M. Cognitive Linguistics. An Introduction. Edinburgh, 2006. 851 p.
7. Langacker R. W. Concept, Image and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar. Berlin – New York: Mouton de Gruyter, 1991. 383 p.
8. Langacker R. W. Cognitive grammar. A basic introduction. New York: Oxford University Press, 2008. 562 p.
9. Langacker R. W. Foundations of Cognitive Grammar. Stanford: Stanford University Press, 1987. Vol. 1: Theoretical Prerequisites. 516 p.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ АМБИГУЭНТНОСТЬ В ШУТЛИВЫХ АФОРИЗМАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Петренко Светлана Анатольевна, кандидат филологических наук, Пятигорский государственный университет, 357530, Россия, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9, e-mail: speterson@yandex.ru.

Петренко Александр Филиппович, кандидат филологических наук, Пятигорский государственный университет, 357530, Россия, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9.

Кузнецова Марина Станиславовна, кандидат филологических наук, Пятигорский государственный университет, 357530, Россия, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9.

В работе рассматриваются различия между вербальным и референциальным юмором и очерчиваются конкретные характеристики языковой игры на фонологическом, лексическом и синтаксическом уровнях на материале английского языка. Авторы делают вывод о сложных когнитивных основах создания комического, позволяющих не только продуцировать, но и воспринимать юмористическую игру, в которой порой невозможно однозначно констатировать, что именно играет ведущую роль в создании комического эффекта: алогичность и парадоксальность суждения или языковые средства её отображения.

Ключевые слова: референциальный и вербальный юмор, амбигуэнтность, языковая игра, каламбур, афоризм

LINGUISTIC AMBIGUITY IN HUMOROUS APHORISMS OF THE ENGLISH LANGUAGE

Petrenko Svetlana A., Candidate of Philological Sciences, Pyatigorsk State University, 357530, Russia, Pyatigorsk, 9 Kalinina Ave., e-mail: speterson@yandex.ru.

Petrenko Alexander Ph., Candidate of Philological Sciences, Pyatigorsk State University, 357530, Russia, Pyatigorsk, 9 Kalinina Ave.

Kuznetsova Marina S., Candidate of Philological Sciences, Pyatigorsk State University, 357530, Russia, Pyatigorsk, 9 Kalinina Ave.

The paper sheds light on the differences between verbal and referential humor and outlines the specific characteristics of the language game at phonological,

lexical and syntactic levels on the material of the English language. The authors infer that complex cognitive foundations of creating humour allow to produce and to perceive a humorous game, in which sometimes it is impossible to state unequivocally what plays the leading role in creating a comic effect: illogical and paradoxical judgments or language means of its display.

Keywords: referential and verbal humor, ambiguity, language game, pun, aphorism

Юмор и шутки могут выражаться разными способами – от комедийного фарса до ситуативного юмора [7, с. 887]. В некоторых случаях достижение юмористического эффекта возможно при описании забавных действий и поступков персонажей (как, например, в комедии «Three Stooges» – «Три балбеса»), в других случаях шутки опираются на комедию ошибок (как в пьесе У. Шекспира «Much Ado About Nothing» – «Много шума из ничего»).

В области лингвистики существует множество шуток, основанных на языковой амбигуентности, то есть на таких особенностях естественного языка, которые делают возможными несколько интерпретаций употреблённого слова, фразы или всего высказывания. Эти шутки известны как каламбуры (puns), и их можно охарактеризовать как референциальные или вербальные в зависимости от качества, которое они проявляют [1].

В данной статье будут изложены различия между вербальным и референциальным юмором и очерчены конкретные характеристики трёх типов лингвистического юмора: фонологического, лексического и синтаксического на материале английского языка. Таким образом, цель данной работы – раскрыть, какие механизмы языка делают английский гибким в создании вербальных шуток и в какой степени эти механизмы реализуются на материале коротких шуточных афоризмов, мерфизмов («остроумных логических закономерностей, построенных на основе парадоксальности и нацеленных на преодоление трудностей путём саркастического высмеивания негативного жизненного опыта» [10, с. 6]) и анти-пословиц.

В английском языке шутки обретают свою юмористическую силу через неточности и двусмысленности, намеренно реализуемые в процессе естественного общения. Некоторые каламбуры базируются на сходстве звуков (*sprain the ailment* – затянуть болезнь и *Spain the country* – страна Испания), другие становятся возможными благодаря употреблению полисемантических слов с неоднозначным значением (*trunk of a car* – багажник машины, *trunk of an elephant* – хобот слона и *trunk of a tree* – ствол дерева), в то время как третьи опираются на схожую синтаксическую или грамматическую структуру (*rose* – сущ. роза и *rose* – форма прошедшего времени от *rise*).

Согласно С. Аттардо, референциальные анекдоты гораздо более многочисленны, чем вербальные (почти 4 : 1) [1, с. 102]. В референциальной шутке юмор напрямую зависит от значения слова. Один из тестов, используемых Аттардо для выявления вербальных шуток, гласит: «Если текст не может быть изменен без утраты юмористического аспекта, эффект юмора зависит от формы (или языкового знака) текста»: “if the text cannot be modified and still remain humorous, the humorous effect depends on the form (or linguistic sign) of the text” [2, с. 28]. В референциальных шутках, напротив, обыгрывается абсурдность описываемой ситуации, несоответствие ожиданиям относительно логики повествования. В качестве примера референциальной шутки приведём шутовую загадку знаменитого американского фольклориста Алана Дандеса: *Why is life like a chicken coop ladder? It's short and shitty* [3]. *Почему жизнь похожа на лестницу курятника? Она такая же короткая и загаженная.*

Видоизменение ответа к загадке с использованием синонимичных определений (например, *it's not long and not clean either*) не вызывает потери юмористического содержания, что подтверждает её референциальный характер [9, с. 5].

Наибольший интерес для решения нашей задачи вызывают вербальные шутки во всём их многообразии, которые формируются не столько благодаря значению конкретного слова, сколько через особую языковую форму.

Как указывает Р. Лью (R. Lew), важнейшей отличительной чертой словесных шуток является то, что очень часто их существование зависит от языковой неоднозначности: «*very often depend for their existence on linguistic ambiguity*» [6, с. 127]. Другими словами, сама специфика естественного языка делает шутку возможной. Той же мысли придерживаются и другие исследователи юмора. Так, Г. Ричи (G. Ritchie) отмечает, что неоднозначность разных видов является в большинстве случаев центральным механизмом вербального юмора: «*ambiguity (of various sorts) is a central device in much verbally expressed humor*» [8, с. 39]. Дэвид Горфейн (D. Gorfein), рассуждая о вербальном юморе и демонстрируя лексические возможности одного и того же слова, приводящие к комическому эффекту, создаёт следующее описание с опорой на лексему “bound” и её полисемантическую: «*the richness of language allows us to be bound for Santiago, bound and gagged, and bound along until we are out of bounds. All of these appear bound to confuse us... bound has multiple meanings. Similarly, most words have multiple meanings*» [4, с. 3]. Как мы видим, отличительным фактором вербальных шуток является неоднозначность на некотором лингвистическом уровне.

Исследователи вербального юмора выделяют основные категории шуток в соответствии с языковым уровнем: (1) фонологический, (2) лексический и (3) синтаксический уровни [1; 2; 6, с. 127; 9, с. 7].

Шутки первого (фонологического) уровня предполагают манипуляции словами на уровне звука. На фонологическом уровне важным признаком комической направленности высказывания может быть аллитерация, приводящая к большей выразительности и лучшей запоминаемости текста: *If **b**uilders **b**uilt **b**uildings the way **p**rogrammers wrote **p**rograms, then the first **w**oodpecker that came along **w**ould destroy civilization.*

В мерфизме *He who hesitates is **last***, режущая слух трактовка классической английской поговорки «*He who hesitates is **lost***», приводит к возникновению парадокса – одному из неотъемлемых компонентов структуры мерфизма [10, с. 40]. Неожиданная замена в мерфическом высказывании последнего слова на схожий по звучанию, но абсолютно нелепый пароним видоизменяет смысл изречения, возвращает внимание к нему снова и снова в поисках отсутствующей логики.

Юмор, базирующийся на фонологической двусмысленности, приводит к комическим нарушениям в области лексического яруса языка: *I keep reading 'The Lord of the Rings' over and over. I guess it's just force of **hobbit**.* (www.punoftheday.com)

Устойчивое выражение *force of habit* (сила привычки), видоизменённое в каламбуре до *force of hobbit* (сила хоббита) получает новое звучание при описании привычки перечитывать произведение, где хоббит – главный герой книги, как с фонологической точки зрения, так и с позиции лексического наполнения. ‘*Hobbit*’ и ‘*habit*’ имеют два абсолютно разных лексических значения. Юмор высказывания обусловлен статусом этой пары слов, варьирующихся фонетически только по первому гласному звуку. Другими словами, неоднозначность, проявляющаяся на фонологическом уровне, вызывает юмор лексического порядка: в итоге читатель каламбура получает синтезированное восприятие двух смыслов: *force of hobbit – в силу привычки читаю хоббита.*

Как видим, фонологические шутки неразрывно связаны с лексическими.

В следующем комичном высказывании, совмещающем фонетические и орфографические ошибки для придания высказыванию особого рода двусмысленности, нарушается внутренняя логика: *Work **s**mar~~d~~er and not **h**arder and be careful of **y**or **s**peling.*

Ошибки в произношении (*smarder – smarter*), применяемые автором мерфизма для создания запоминающейся рифмы (*smarder – harder*), в дальнейшем тексте подкрепляются ошибками в правописании (*yor* вместо *your*, *speling* вместо *spelling*, в то время как общий смысл шуточного афоризма призывает к внимательности в работе и орфографии).

Итак, в основе фонологических шуток лежит двусмысленность, построенная на модификации звука, единицы меньшей, чем слово. Лексический уровень вербальной шутки подразумевает двусмысленность на уровне слова, следовательно, в составе такого комического высказывания неизменно присутствует лексическая двоякость – омонимы, омофоны, многозначные слова, где звуки остаются неизменными, а неоднозначность заключается в лексеме.

Лексические каламбуры в английском языке часто включают в себя слова или выражения, игра слов в которых заключена в трансформации значения вплоть до противоположного благодаря смене порядка элементов: *It is better to be looked over than overlooked*.

Глагол *to look* (смотреть) трансформируется во фразовый глагол *to be looked over* (быть пристально осмотренным) при помощи послелога *over* и в противоположный по значению глагол *to overlook* (проглядеть, не заметить) при помощи приставки *over*. Таким образом, становится возможной игра слов в пределах одной фразы.

В следующем каламбуре двусмысленность возникает от намеренного нарушения закона знака и значения на лексическом уровне: *When I lived on the coast, I consulted the tide charts every day. I liked to keep up on current events* (www.punoftheday.com).

Лексемы *tide*, *chart* и *current* относятся, как известно, не только к описанию движения воды в природе (*tide* – морской прилив, *chart* – морская карта, *current* – речной поток), но и к финансовым изменениям (*tide* – изменение, прогресс, *chart* – график, *current* – текущий, находящийся в обращении). Вступительное придаточное предложение (*When I lived on the coast*) формирует пресуппозицию, настраивающую читателя на «морскую» семантику всего высказывания, однако дальнейшее повествование фиксирует новый ракурс, вызывая сначала недоумение, потом – смеховую разрядку.

Аналогичный юмористический эффект возникает в следующем высказывании с трансформируемыми лексемами *horror* (ужас) и *end* (завершение, конец): *It is better to have a horrible ending than to have horrors without end*.

«*Horrible ending*» (ужасный конец) представляется автору мерфизма меньшим злом, чем «*horrors without end*» (бесконечные ужасы). Лексический состав высказывания един в обоих сравнительных элементах, однако задействованные преобразования (*horrible – horrors; ending – without end*) превращают предмет сравнения и объект сравнения в неравнозначные компоненты, один из которых предпочтительнее.

Смена частеречной принадлежности лексемы в пределах одного высказывания – ещё один излюбленный юмористический приём в мерфизмах английского языка и других шуточных афоризмах. В таких случаях следует говорить о лексико-грамматических трансформациях: *An original idea can never emerge from committee in the original*.

Лексема *original* (оригинальный, оригинал), использованная в границах одной фразы в качестве прилагательного (*an original idea* – оригинальная идея) и в качестве существительного (*in the original* – в оригинале, в исходной точке, изначально), формируют комичный смысл всего предложения. Рамочный повтор данной лексемы, обрамляющий фразу, служит её запоминаемости, смысловой консолидации и приводит к эстетическому удовольствию от удачной игры слов.

Созданию смеховой ситуации также сопутствуют синонимичные и антонимичные пары слов, вовлечённые в рамки одного высказывания для создания

вербального юмора в мерфизмах английского языка: *For every **credibility gap** there is a **gullibility fill**.*

Лексемы *credibility* (доверчивость) и *gullibility* (легловерность) являются синонимами. Тожественная по смыслу пара *credibility – gullibility* в вышеприведенном высказывании дополняется противоположными по смыслу существительными *gap – fill* (пробел – заполнение). Употребление синонимов и антонимов для создания одного суждения заведомо комично, так как намеренное злоупотребление тождественных по значению слов ведёт к лексической избыточности и неизменно провоцирует юмористический эффект.

Аналогичную картину наблюдаем в мерфизме *Any system which **depends** on human **reliability** is **unreliable**.*

Синонимическая пара *depend – rely* и производные лексемы *reliability, unreliable* формируют алогичный с лексической точки зрения комплект сведений: всё, что полагается на надёжность человека, ненадёжно. Умышленное введение в текст мерфизма однокоренной и синонимичной лексики делает высказывание шутливым по структуре, однако заставляет задуматься о глубинном концептуальном смысле парадоксального заявления, служит своего рода катализатором ментальных процессов, стимулирующим повторное продумывание его коннотативных аспектов.

Синтаксический уровень языка – ещё одна область зарождения лингвистического юмора в афоризмах английского языка. Так, повтор синтагмы в главном и придаточном предложениях создаёт неожиданную двусмысленность, являющуюся показателем комичности высказывания: *If **it doesn't matter, it does not matter**.* Или *After all is **said and done**, a hell of a lot more is **said than done**.*

Юмористические афоризмы подобной модели обычно несут философский иронически назидательный смысл, они предупреждают о склонности человека повторно совершать ошибки. Их саркастическое наполнение помогает преодолеть негативные настроения при помощи улыбки, учит более старательно просчитывать возможную угрозу неудачи.

Аналогичное построение элементов вербальной шутки также служит организации юмористического высказывания. Примером может стать шутливый совет на все случаи жизни: ***Fill what's empty. Empty what's full. And scratch where it itches.***

С синтаксической точки зрения все три предложения данного мерфизма – императивные конструкции: краткие, скупые, лаконичные. Привлекают внимание парадоксальность советов, оригинальное наложение мастерски подмеченных смысловых связей, указывающих на повседневную абсурдную деятельность людей. Фонологическая игра *fill – full* вносит дополнительную нотку завершённости всего юмористического совета, претендующего на роль дидактического поучения.

Особого внимания с точки зрения построения мерфических изречений заслуживает сложноподчинённое предложение со сравнительным оборотом «**the... the**»: а) ***The longer** ahead you plan a special event, and **the more special** it is, **the more likely** it is to go wrong.* б) ***The more ridiculous** a belief system, **the higher** the probability of its success.*

По степени морфологической сложности конструкцию *the... the* относят к прерывным многосложным субординаторам (*discontinuous multi-word subordinators*) [5, с. 469]. Приведённые выше примеры мерфизмов с конструкцией *the... the* содержат две пропозиции: диктумную и модусную. Функцию связующего звена между модусом и диктумом выполняет конструкция *'the' + comparative + 'the'*. Отношения причины и следствия проявляются лишь на когнитивном, логическом уровне: а) так как ты долго планируешь особо значимое событие, то оно вероятнее всего не получится хорошо; б) так как система убеждений нелепа, то вероятность её успеха выше. Обе пропозиции выражены

предикатами и связаны сравнительной степенью прилагательного, введённого определённым артиклем *the*.

В качестве вывода следует отметить, что вербальные шутки, юмор которых построен на особенностях фонетики, лексики или синтаксиса высказывания, зачастую объединяют в себе несколько звеньев юмористической цепи, дополняющих друг друга и содействующих проявлению эмоции радости от удачной игры слов. Рассмотренные в данной работе примеры шуточных афоризмов, каламбуров и мерфизмов на материале английского языка свидетельствуют о сложных когнитивных основах создания комического, позволяющих не только продуцировать, но и воспринимать юмористическую игру, в которой порой невозможно однозначно констатировать, что именно играет ведущую роль в создании комического эффекта: алогичность и парадоксальность суждения или языковые средства её отображения.

Список литературы

1. Attardo S. *Linguistic Theories of Humor* / S. Attardo. – Berlin : Walker de Gruyter & Co, 1994.
2. Attardo S. The linear organization of jokes: analysis of two thousand texts // S. Attardo, D. H. Attardo, P. Baltes, & M. J. Petray // *Humor*. – 1994. – № 7 (1). – P. 27–54.
3. Dundes A. *Life is like a chicken coop ladder: A portr. of Germ. culture through folklore*. – New York: Columbia univ. press, 1984. – XI. – 174 p.
4. Gorfein D. S. On the consequences of meaning selection: an overview // D.S. Gorfein (Ed.), *On the Consequences of Meaning Selection: Perspectives on Resolving Lexical Ambiguity*. Washington, D.C.: American Psychological Association, 2001.
5. Kortmann B. *Adverbial subordinators in the languages of Europe* / B. Kortmann // *Adverbial constructions in the languages of Europe*. Berlin – New York, 1998. – P. 457–561.
6. Lew R. Exploitation of linguistic ambiguity in Polish and English jokes / R. Lew // *Papers and Studies in Contrastive Linguistics*. –1996. – № 31. – P. 127–133.
7. Petrenko A. P. Slapstick comedy functions in M. Bulgakov's novel "The Master and Margarita" / A. P. Petrenko, S. A. Petrenko // *Middle East Journal of Scientific Research*. – 2013. – Vol. 18, № 7. – P. 887–891.
8. Ritchie G. *The Linguistic Analysis of Jokes* / G. Ritchie. – London : Routledge, 2004.
9. Seewoester S. *Linguistic Ambiguity in Language-based Jokes* / S. Seewoester. – College of Communication. DePaul University, Chicago, Illinois, 2009. – 74 p.
10. Петренко С. А. *Законы Мёрфи: с юмором о трудностях жизни* / С. А. Петренко, М. А. Хагундокова. – Пятигорск, 2018. – 170 с.

References

1. Attardo S. *Linguistic Theories of Humor*. Berlin: Walker de Gruyter & Co, 1994.
2. Attardo S., Attardo D.H., Baltes P. & Petray M.J. The linear organization of jokes: analysis of two thousand texts // *Humor*, 1994, 7 (1), pp. 27–54.
3. Dundes A. *Life is like a chicken coop ladder: A portr. of Germ. culture through folklore*. New York: Columbia univ. press, 1984. XI, 174 p.
4. Gorfein D.S. On the consequences of meaning selection: an overview // D.S. Gorfein (Ed.), *On the Consequences of Meaning Selection: Perspectives on Resolving Lexical Ambiguity*. Washington, D.C.: American Psychological Association, 2001.
5. Kortmann B. *Adverbial subordinators in the languages of Europe* // *Adverbial constructions in the languages of Europe*. Berlin – New York, 1998, pp. 457–561.

6. Lew R. Exploitation of linguistic ambiguity in Polish and English jokes. *Papers and Studies in Contrastive Linguistics*, 1996, 31, pp. 127–133.
7. Petrenko A.P., Petrenko S.A. Slapstick comedy functions in M. Bulgakov's novel "The Master and Margarita" // *Middle East Journal of Scientific Research*. 2013, Vol. 18, № 7, pp. 887–891.
8. Ritchie G. *The Linguistic Analysis of Jokes*. London: Routledge, 2004.
9. Seewoester S. *Linguistic Ambiguity in Language-based Jokes*. College of Communication. DePaul University, Chicago, Illinois, 2009. 74 p.
10. Petrenko S. A., Khagundokova M.A. *Zakony Merfi: s yumorom o trudnos-tyakh zhizni*. Pyatigorsk, 2018. 170 p.

ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РЕЧИ РОБОТА В АМЕРИКАНСКОЙ И РУССКОЙ НАУЧНО-ФАНАСТИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ

Путилова Элла Олеговна, аспирант, Астраханский государственный университет, 410056, России, г. Астрахань, ул. Татищева, 20 а, e-mail: ella.put8@gmail.com.

Статья посвящена изучению прагмалингвистических характеристик речи робота. Материалом исследования послужили произведения научной фантастики американских и русских авторов. В работе использовались методы понятийного и интерпретативного анализа. Робот как фикциональный типаж научно-фантастических произведений является прототипом социального робота, поэтому изучение его речи представляется актуальным. Целью статьи является рассмотрение высказываний роботов в аспекте их жанрового оформления. Описываются информативные, императивные, этикетные и оценочные речевые жанры, которыми владеют роботы. Реализация информативных жанров осуществляется с помощью таких речевых актов, как репрезентатив, нарратив, опровержение, вопрос и т.п. Используя императивные речевые жанры, роботы выражают запрет, долженствование, просьбу. Этикетные жанры реализуются посредством речевых актов приветствия, прощения, извинения, благодарности и др. Внесение роботами в свою речь оценочного компонента, например, одобрения или неодобрения, свидетельствует об использовании ими оценочных речевых жанров. Выявляются случаи, когда речь роботов характеризуется статусной маркированностью.

Ключевые слова: научная фантастика, робот, речевой жанр, речевой акт

PRAGMALINGUISTIC CHARACTERISTICS OF THE ROBOT'S SPEECH IN THE AMERICAN AND RUSSIAN SCIENCE FICTION PROSE

Putilova Ella O., postgraduate student, Astrakhan State University, 410056, Russia, Astrakhan, 20 Tatishchev st., e-mail: ella.put8@gmail.com.

This article is devoted to studying of the pragmalinguistic characteristics of the robot's speech. The material of the research is science fiction works of the American and Russian authors. Methods of the conceptual and interpretive analysis were used in the work. The robot as a fictional type of science-fiction works is a prototype of the social robot, so studying of his speech is represented relevant. The purpose of the article is the consideration of statements of robots in aspect of their genre registration. Informative, imperative, etiquette and estimated speech genres which are owned by robots are described. The realization of informative genres is enabled by means of such speech acts as a representative, a narrative, a denial, a question, etc. Using imperative speech genres, robots express a ban, an obligation, a request. Etiquette genres are implemented by means of speech acts